

Самсонов Владимир Вячеславович

ИНФИНИТИВ И НОМИНАЛИЗИРОВАННЫЕ ПРЕДИКАТЫ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Работа посвящена явлению номинализации, допускающему порождение синтаксически различных высказываний в русском и польском языках при их семантической тождественности. Рассматриваются категория польских девербативов и их функциональный эквивалент, приводящий к появлению инфинитива и/или ряда глаголов в личной форме при переводе конструкций на русский язык. Предлагается создание специализированного словаря, который зафиксировал бы устойчивые сочетания глаголов с предлогами, требующих после себя номинализованного предиката в польском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. I. С. 150-152. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

NON-COURT SERMONS OF ARSENY MATSEYEVICH: LINGUISTIC ANALYSIS OF A MANUSCRIPT

Salomatova O'l'ga Viktorovna
St. Tikhon's Orthodox University
k-ta@list.ru

The article touches on the problems of studying the non-court sermon of Elizabethan period. The manuscript with the sermons of Archbishop Arseny Matseyevich served as a research material. Working with the original source the author clarifies chronological frames, analyzes the themes and compositional arrangement of sermons as well as the grammatical norm of Arseny Matseyevich's language. The author concludes that investigated sermons, having their own distinctive features, fit well into the overall context of homiletic works of the middle of the XVIII century.

Key words and phrases: Arseny Matseyevich; Elizabethan sermon; non-court sermon; grammatical norm of the language of the XVIII century; history of Russian sermon.

УДК 811.162.1

Филологические науки

Работа посвящена явлению номинализации, допускающему порождение синтаксически различных высказываний в русском и польском языках при их семантической тождественности. Рассматриваются категория польских девербативов и их функциональный эквивалент, приводящий к появлению инфинитива и/или ряда глаголов в личной форме при переводе конструкций на русский язык. Предлагается создание специализированного словника, который зафиксировал бы устойчивые сочетания глаголов с предлогами, требующих после себя номинализованного предиката в польском языке.

Ключевые слова и фразы: инфинитив; глагольное существительное; номинализация; номинализированный предикат; девербатив; сопоставительная грамматика славянских языков; русский язык; польский язык.

Самсонов Владимир Вячеславович

Московский государственный педагогический университет
w.samsonow@gmail.com

**ИНФИНИТИВ И НОМИНАЛИЗИРОВАННЫЕ ПРЕДИКАТЫ
В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ[©]**

Морфологические и синтаксические особенности форм глагольной транспозиции (т.е. формы глагола, употреблённые в позиции, характерной для другой части речи, которая всё же закрепляет за собой функцию глагола) являются одной из самых сложных проблем лингвистического анализа [7].

В. Г. Гак отмечает: «Номинализация процесса, т.е. обозначение его существительным, а не глаголом, широко используется в разных языках, выступая, однако, в каждом из них в специфических условиях» [2, с. 395].

Н. Д. Арутюнова, в свою очередь, обращает внимание на «функциональные различия конкретной и пропозитивной лексики, т.е. имён предикатов и обозначений событий. Между тем, эти различия в грамматиках не всегда фиксируются, поскольку они затемнены тем, что имена предметного и событийного значения могут занимать одни и те же позиции в поверхностной структуре предложения» [1, с. 160].

Это же явление является объектом описания в пособии по польскому языку Т. С. Тихомировой: «Глагольное имя следует отличать от омонимичных имён существительных на -nie, -cie, обладающих всеми свойствами существительных, а не глаголов» [8, с. 153].

Итак, в данной работе нас будет интересовать то, как два родственных языка (русский и польский), имея в своём распоряжении схожий набор морфологических единиц, допускают порождение синтаксически различных высказываний при их семантической эквивалентности, а иногда и абсолютной идентичности.

Некоторые русскоязычные грамматические очерки проливают свет на функционально-семантические типы эквивалентов номинализированных предикатов в русском и польском языках. Авторы учебника по польскому языку А. К. Киклевич и А. А. Кожина указывают на существование следующих конструкций с отглагольными существительными (девербативами): польскому девербативу в русском языке может соответствовать 1) инфинитив; 2) сложноподчинённое предложение со значением а) цели, б) времени, в) объекта; 3) деепричастные обороты; 4) эллипсис пропозиции [5, с. 203]. Отдельную группу составляют случаи, подразумевающие изменение структуры предложения и его лексического состава ввиду отсутствия точного структурного соответствия [Там же, с. 206]. Каждую из перечисленных групп авторы постарались подробно описать, впрочем, есть вещи, которые ускользнули от их внимания.

Следует отметить, что в русском языке всё же существует достаточно обширная лексическая и словообразовательная база для того, чтобы при переводе с польского языка оставить конструкцию с номинализацией, избегав при этом её переорганизации в более сложную, влекущую за собой синтаксические и семантические преобразования. Среди подобных базовых явлений можно выделить:

1. Наличие аналогичной лексемы в русском литературном языке, сохранившей пропозициональное значение.

Mimo przeprowadzenia rozmów profilaktycznych nie zmienił zachowania. / Несмотря на проведённые с ним беседы, он не изменил своего **поведения**.

Czy są znane przypadki stosowania dopingu podczas zawodów? / Известны ли случаи **использования** допинга на выступлениях [11]? и т.д.

2. Возможность перехода к другой лексеме, не искажающей смысла повествования (иногда не передающей детали оригинального текста).

Ustalenie nieodległego terminu spotkania nie jest typowe w relacjach dyplomatycznych. / **Выбор** не слишком отдалённой даты нетипичен для дипломатических отношений [Ibidem]. *Ustalić* – установить, определить, обнаружить, зафиксировать, соответственно, **ustalenie** – установление, определение, фиксация [9, s. 512].

Czy jednak nie jest możliwe odbudowanie silnych wpływów Rosji przynajmniej na obszarze posowieckim? / Возможно ли всё-таки **возрождение** сильного влияния России, по крайней мере, на постсоветском пространстве [11]? *Odbudować* – восстанавливать, соответственно, **odbudowanie** – восстановление [9, s. 282].

На возможность преобразования глагольной конструкции в конструкцию с номинализацией влияет ряд ограничений, обусловленных внутренними правилами каждого из проанализированных нами языков. Мы подробнее остановимся на возможности передачи польского глагольного имени при помощи русского инфинитива.

Очевидно, в польском языке, в отличие от русского, существуют ограничения построения и употребления в речи ряда инфинитивов и/или личных форм глагола. Эти ограничения приводят к появлению в польском предложении при переводе на русский язык номинализационной конструкции. Например, в русском языке схема «**модальный/каузативный глагол** в личной форме + **инфинитив (+инфинитив)**» достаточно распространена: «я **не мог решиться** снять (скафандр)» [6, с. 19], «я снова **начал перекладывать** (книги)» [Там же, с. 55].

В польском языке запрет на череду глаголов обуславливает выбор субстантивных глагольных форм для выражения второй пропозиции. В частности, вышеуказанные примеры переводятся с русского языка на польский следующим образом: «**nie mogłem się zdecydować na rzucenie** (skafandra)» [10, s. 16], «po raz wtóry **wziąłem się do wertowania** (książek)» [Ibidem, s. 44].

Группа глаголов «приступ к действию» (**решиться, начать, взяться** и т.д.), с одной стороны, не очень примечательна, так как в категорию модальности она не входит. Однако эта группа глаголов проблемно отозвалась при сопоставлении синтаксиса русского и польского языков. В русском языке единичны случаи отказа от инфинитива после данных глаголов. Например: «**взялся за перевод книги**». В конструкциях с инфинитивами можно зафиксировать значение интенсивности действия: «**взялся переводить книгу**». В польском языке подобной дифференциации в семантике мы не наблюдаем и скорее должны констатировать норму с использованием отглагольного существительного: «**wziąłem się do tłumaczenia** książki» (*Перевод автора – В. С.*).

Ещё несколько примеров, обнаруженных нами в польско-русском и русско-польском параллельном корпусе [11]:

*Już karczmarz zrobił krok naprzód <...>, zbladł ze strachu i gniewu, zgiął się i **rzucił do ucieczki**.* / Уже трактирщик шагнул вперёд <...>, побледнел от страха и злости, согнулся и **бросился** бежать.

*Potem **zasiadł do pisania listu do Anny**.* / Потом **сел** писать письмо к Анне.

*Ale jak z nim **gadałem przez telefon, dał do zrozumienia, że może co wyjawić**.* / Во время нашего последнего разговора по телефону он **дал понять**, что кое о чём расскажет.

*Czyżby chciała pani **zmusić** mnie do **uwierzenia**, że pani ma kogoś innego, jakiegoś kochanka?* / Хотели ли вы **заставить** меня **поверить**, что у вас есть кто-то другой как любовник?

Таким образом, в польском языке в ряду глаголов главенствующий в синтаксическом плане глагол со значением «приступ к действию» требует после себя не инфинитива, как в русском языке, а девербатива – существительного с пропозитивной семантикой.

Очевидно, в методике преподавания польского языка назрела необходимость составления списка глаголов, имеющих устойчивые сочетания с предлогами и требующих после себя номинализированного предиката. Отметим, что подобные списки существуют в учебниках по практическому курсу английского языка, когда речь идёт об использовании герундия [4, с. 188, 202].

Глагольный вокабуляр мог бы выглядеть следующим образом:

Броситься (мгновенно начать делать что-л.) – *rzucić się do* + N_{pr}

Дать (позволить сделать что-л.) – *dać do* + N_{pr}

Заставить – *zmusić do* + N_{pr}

Приняться (приступить к действию) – *wziąć się do* + N_{pr}

Решиться – *zdecydować się na* + N_{pr}

Сесть (приступить к какому-л. действию в положении сидя) – *zasiąść do* + N_{pr} т.д.

Ещё одним условием, которое определяет употребление конструкции с номинализацией в русском и польском языках, является семантика глагола, стоящего в личной форме, а точнее – влияние явления омонимии на общее значение целой фразы. Особый интерес здесь представляет глагол **mieć**. В польском языке он имеет две омонимичные формы:

Mieć I. – w funkcji znaczeniowo samodzielnej – «быć właścicielem, użytkownikiem lub dysponentem czegoś; posiadać» – «в функции семантически самостоятельной» [12, s. 835] – «быть собственником, пользователем или обладателем чего-либо; обладать» (*Перевод автора – В. С.*).

Mieć II. – w funkcjach znaczeniowo niesamodzielnych, zbliżonych do funkcji czasowników posiłkowych i modalnych (często w połączeniu z bezokolicznikiem) – «быć obowiązującym do czegoś» [Ibidem, s. 837] / «в функциях семантически несамостоятельных, приближенных к функциям вспомогательных и модальных глаголов (часто в паре с инфинитивом)» – «быть должным» (*Перевод автора – В. С.*).

В польском языке это обуславливает выбор формы для выражения второй пропозиции. Ср.: *co masz do powiedzenia?* – что ты скажешь? (дословно – *имеешь сказать*) и *co masz powiedzieć?* – что ты должен сказать?

Приведём несколько примеров, найденных нами в польско-русском и русско-польском параллельном корпусе [11]:

Oni zwykle nie mają wiele do stracenia. / Им обычно нечего терять (дословно – Они не имеют много к терянию).

Co ma do po wiedzenia Kirianow w sprawie budowy pomnika sowieckich najeźdźców w Ossowie? / Что он может сказать о возведении памятника советским захватчикам в Оссове?

Следует подчеркнуть, что Универсальный словарь польского языка под редакцией проф. С. Дубиша отмечает фразеологические особенности выражения *Mieć coś do zrobienia, załatwienia itp.*: «быć zmuszonym lub zobowiązanym do czegoś» – *Иметь что сделать, осуществить и т.п.*: «быть должным или обязанным сделать что-либо» [12, s. 837].

Таким образом, номинализация и инфинитив по-разному участвуют в формировании модальных смыслов в синтаксисе польского языка, что существенно отличает их от аналогичных функционально-семантических типов, свойственных русскому языку. Широкие перспективы для исследования отглагольных образований в выбранных языках мы видим в обращении к корпусному материалу [3]. Польско-русский и русско-польский параллельный корпус как основной источник примеров (синтаксических единиц на каждом из языков) позволит нам выделить основные функционально-семантические типы эквивалентов номинализованных предикатов.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Семантическое согласование и интерпретация предложения // Грамматическое описание славянских языков. М.: Наука, 1974. С. 158-171.
2. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. 768 с.
3. Изотов А. И. Корпусная революция: от «искусства» к «науке» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22). Ч. 1. С. 68-71.
4. Камянова Т. Г. English. Практический курс английского языка. М.: Дом славянской книги, 2012. 384 с.
5. Киклевич А. К., Кожина А. А. Польский язык. Минск: ТетраСистемс, 2012. 368 с.
6. Лем С. Солярис. М.: АСТ-Астрель, 2010. 256 с.
7. Самсонов В. В. «Герундиальные» конструкции и проблемы польско-русской эквивалентности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23). Ч. 1. С. 148-150.
8. Тихомирова Т. С. Польский язык. Грамматический очерк, литературные тексты с комментариями и словарем. М.: АСТ; Восток-Запад, 2006. 317 с.
9. Chwatow S., Timoszuk M. Słownik rosyjsko-polski i polsko-rosyjski. Warszawa: REA, 2007. Część II. 654 s.
10. Lem S. Solaris. Warszawa: Biblioteka Gazety Wyborczej, 2008. 240 s.
11. Polsko-rosyjski i rosyjsko-polski korpus równoległy [Электронный ресурс]. URL: <http://pol-ros.polon.uw.edu.pl/> (дата обращения: 11.04.2014).
12. Uniwersalny słownik języka polskiego / pod redakcją prof. S. Dubisza. Warszawa: WydawnictwoNaukowePWN, 2003. T. 2. 1234 s.

INFINITIVE AND NOMINALIZED PREDICATES IN THE RUSSIAN AND POLISH LANGUAGES

Samsonov Vladimir Vyacheslavovich
Moscow State Pedagogical University
w.samsonow@gmail.com

The work is devoted to the phenomenon of nominalization, assuming the generation of syntactically different statements in the Russian and Polish languages at their semantic identity. The article considers the category of the Polish deverbatives and their functional equivalent, leading to the appearance of infinitive and / or number of verbs in a personal form when translating constructions into the Russian language. The author suggests creating a specialized glossary, which fixes the set combinations of verbs with prepositions requiring the use of a nominalized predicate after them in the Polish language.

Key words and phrases: infinitive; verbal noun; nominalization; nominalized predicate; deverbative; comparative grammar of the Slavic languages; the Russian language; the Polish language.